

Сильная турбулентность, возникшая на борту самолета, следовавшего из Нью-Йорка в Каир привела к госпитализации 12 человек. Лайнер Boeing 777 авиакомпании EgyptAir с 268 человеками на борту начало трясти спустя несколько часов после взлета, однако пилот принял решение продолжить полет до конечного пункта.

Крупнейший в мире порносайт Pornhub пообещал выплатить стипендию автору лучшего эссе на тему «Как я делаю других счастливей». Участие в кампании Pornhub Cares могут принять совершеннолетние студенты с лидерскими амбициями и креативным мышлением. Отмечается, что отправить свою работу на конкурс могут жители любой страны мира.

8 сентября 2015 г.

• Только в «НВ»!

Гвозди бы делать из этих Болтов!

Ямайский бегун, как и Геракл из древнегреческой мифологии, совершает подвиг за подвигом, хотя никто его к этому не принуждает

На прошедшем в Пекине чемпионате мира по легкой атлетике ямайский спринтер Усейн Болт, победив на дистанциях 100 и 200 метров, а также в эстафете 4 по 100 метров в составе сборной Ямайки, стал одиннадцатикратным чемпионом планеты. Наблюдавший за его выступлением с трибуны, экс-президент Всероссийской федерации легкой атлетики Валентин Балахничев по возвращении из китайской столицы заметил, что «такие люди рождаются раз в пятьдесят лет» (если не 100). Примерно так же сказал о великом спринтере и спортивный обозреватель «НВ» Николай Зуев, который два года назад, во время ЧМ в Москве, взял интервью у прославленного Болта. К сожалению, тогда по различным причинам интервью не было опубликовано, поэтому мы посчитали уместным восполнить этот пробел сейчас.

— Почему ямайцы бегают быстрее ветра?

— Существуют разные версии. Кто-то говорит: это потому, что все мы — потомки рабов, кто-то утверждает, что секрет наших успехов — в ямсе...

— Может, в мясе?
— (Улыбаясь). Нет, именно в ямсе.

— Что это такое и с чем его едят?
— Корнеплод такой... Клубни ямса богаты витаминами С и В6, а также клетчаткой, калием и марганцем. Родители держали продуктовый магазин, в котором торговали ямсом, выращенным на собственной ферме. О, сколько же я его в детстве съел! Ну, папа и постарался, чтобы об этом все узнали. Что творилось! Все нагрянули к нам в Трелоуни за ямсом.

— Как ямс едят?
— Вареным. Но, если честно, он мне с детства так надоел, что я его и не ем уже. Сами знаете — когда в детстве слишком часто ешь что-то одно, оно потом так надождает, что на него сейчас и смотреть не хочется.

— Так значит, секрет успеха все-таки не в ямсе и не в рабстве?

— Я сам над этим долго думал и решил, что на Ямайке просто лучше отсеивают таланты. У нас есть соревнования, которое именуют как чемпионат Ямайки среди мальчиков и девочек. Для всех на острове это событие огромной важности, а для детей это вообще как Олимпиада. К нему готовятся с юных лет, и именно там тренеры находят талантливых детей.

— Но у вас-то, когда вы выиграли этот самый чемпионат, не было какой-то особой подготовки. Как поется в одной песне — «просто бегали натурально»...

— Я — да. Просто для удовольствия. И лишь в последний год школы стал более или менее серьезно думать о том, чтобы стать легкоатлетом. Как раз тогда ко мне пришли и сказали, что к бегу у меня талант. Мол, если будешь делать вот это и вот то, сможешь добиться больших результатов. И я поверил. В Америку предлагали уехать и выступать за один из калифорнийских университетов. Многие соглашались. Заманчиво. Бесплатно учишься, а вдвойне с тобой работают лучшие тренеры. Но меня в Америку никогда не тянуло. Вот когда предложили перебраться в Кингстон, столицу Ямайки, — согласился. Это был шанс

стать профессиональным бегуном, не уезжая с острова. Я переехал в Кингстон, но все равно поначалу всерьез ни к чему не относился. Бегал на энтузиазме. Это меня уже позже «обуздали».

— Обуздать вас, поди, нелегко было...

— Да уж... Когда был школьником, не видел особых причин тренироваться. Зачем? У меня все получается, бегаю быстро, мне и так хорошо. Забыть о шуточках и начать концентрировать усилия на спорте пришлось позже, когда стал профессионалом. Но и то далеко не сразу — годы потребовались. Все окончательно встало на свои места лишь в 2007 году, на чемпионате мира. Я тогда пришел вторым на 200-метровке, после Тайсона Гэя. С тех пор я как-то поменьше стал по барам бегать и гоняться за удовольствиями.

— Как вы придумали свою знаменитую позу (после каждой победы Болт отклоняется назад, левую руку сгибает в локте, правую выпрямляет, а указательными пальцами указывает в небо. — Ред.)?

— Я вообще спонтанный человек. Застыл как-то в этой позе, и всем понравилось.

— А этот ваш танец перед стартом?

— Просто я такой, какой есть. Расслабляюсь, а для меня быть расслабленным перед стартом очень важно.

— Кстати, о ямайских бегунах. На пятки вам наступает серьезный конкурент — Йохан Блэйк, но он пропустил чемпионат мира в российской столице из-за травмы...

— Мне все теперь то и дело напоминают о Йохане. Но мы уже давно не выступаем на одной дорожке — то он забег пропустит, то я. С другой стороны, мы тренируемся вместе.

— Но Блэйк опережает ваш график — стал показывать близкие к рекордным результаты в более юном возрасте, чем вы. Я же видел ваше лицо во время этапа Бриллиантовой лиги, когда он пробежал 200 метров за 19,26.

— Я был удивлен, но... Пусть пробежит так еще раз. Сможет — тогда начну беспокоиться. Йохан еще недостаточно много достиг. А удивлен я был, потому что Йохан раньше на двухсотке не считался таким уж мастером.

— А вы сами какую дистанцию больше любите?

— Двести — это мое. Я, когда

начинал, пытался бегать и сто, и двести. Но потом стометровку вообще на время оставил, потому что старт у меня никуда не годился. Когда я набираю свою пиковую скорость, забег можно заканчивать — ни у кого шансов нет. Одна проблема: на стометровке, если стартовал совсем плохо, то просто не хватит времени ее набрать. На двухсотметровке — другое дело. Там главная сложность — правильно пройти поворот, но этому научиться легче. Я так долго над этим работал, что 200 метров — это теперь как часть меня.

— Кто-то сказал, что вам наплевать на технику...

— Нет, я работаю над техникой, просто мне она дается труднее, чем другим спринтерам. Человеку с моим ростом приходится работать над такими вещами, о которых коротышкам вообще думать не приходится. Особенно во всем, что касается старта.

моим телосложением мне как раз столько и нужно, чтобы разогнаться. И тогда на последнем отрезке я точно буду сильнее всех.

— А что, как вам кажется, является пределом человеческих возможностей?

— Без понятия. И никто этого не знает. Вот я поначалу не представлял, что смогу когда-нибудь побить мировой рекорд. Мне удалось выбежать из 9,60! Тренер говорит, что я скоро выйду на пик формы. С результатом 9,58 я еще не на пике, значит, мне есть к чему стремиться.

— Вас наверняка часто спрашивают, что вы собираетесь делать после спорта. Просто очень трудно представить себе Усейна Болта, сидящего без дела.

— Всегда хотелось поиграть в футбол. Но сейчас у меня мысли только о легкой атлетике. Поскольку я планирую уйти из спорта в 30 лет, то, значит, могу съездить и в Рио-2016.

Год за годом Болт накручивает метры и рекорды.

— Карл Льюис когда-то сказал мне, что никто не может держать пиковую скорость больше десяти метров. Поэтому он всегда старался набрать ее где-то к 60-метровой отметке, то есть позже остальных, — чтобы сильнее финишировать...

— Думаю, что тут у каждого свое. Уж я-то точно могу оставаться на пике дольше, чем десять метров. Это можно натренировать, и спринтеры как раз над этим и работают. А схема бега у всех одинаковая — разогнаешься, набираешь максимально возможную для тебя скорость, замедляешься. На финише замедляются все — никто, набрав пик, не остается на нем до конца. Выигрывает тот, кто держит пиковую скорость дольше и замедляется более плавно. А вот набрать пик к 60 или 65 метрам — да, это так. Это то, что делаю я. С

— Хотите стать легендой?

— Человеку нужны цели. В конце концов, на одной Олимпиаде успеха добивались многие. А я хочу изумить. Хочу, чтобы люди схватились за голову. Или смотрели в телевизор, повторяя: «Что это было?».

— Я думал, для вас уже и это пройденный этап.

— Вот сделаю так еще раз — и стану легендой.

— Ямайка — маленький остров. Масштабы вашей славы на такой небольшой территории трудно вообразить. Тяжело бывает?

— Ямайцы — самый спокойный и расслабленный народ в мире. Если у тебя все в порядке, они будут за тебя рады, но не станут сходить с ума, как в других странах. На Ямайке стараются вести себя ну, как «клевые чуваки», которые

все воспринимают, как должное. Они могут быть безумно счастливы из-за того, что говорят с тобой, но всегда будут стараться изобразить спокойствие. Это ямайцы. Обожаю их за это. С ямайцами я могу быть самим собой.

— Вы наверняка самый известный ямаец всех времен...

— Самый известный из ныне живущих. То есть лицо Ямайки. Я хотел бы, чтобы мир знал о моем острове как можно больше. Это ведь потрясающее место. Знаю, что многие думают о Ямайке плохо, но если вы туда приедете и познакомитесь с людьми, то поймете, как там хорошо. Я, как ни странно, мало путешествовал по Ямайке. Я по натуре больше домосед. Но вот недавно снимался в рекламе для туристической фирмы, и меня повозили по острову. Так даже я, коренной ямаец, был потрясен его красотой. Решил, что теперь буду много ездить по Ямайке и смотреть разные места.

— Слава вас сильно изменила?

— Не сказал бы. До сих пор поражает реакция людей на меня. Особенно когда встречают меня где-то, где не ожидали увидеть кого-то знаменитого. Я к этому с юмором отношусь, и это действительно довольно весело. А так — чему меняться? Разве что могу теперь себе позволить больше, чем другие. Ужасно люблю машины, у меня их восемь. Прибамбасы к ним всякие покупаю. Только что новый Range Rover купил — и безумно счастлив. Еще у меня есть Nissan Skyline — это моя детка, обожаю ее. Грузовик есть, пара BMW и так далее.

— Вы довольно уверенно произносили некоторые русские слова. А сейчас повторить сможете?

— Вряд ли. Если честно, при записи того видео я не очень-то понимал, о чем говорю. Мне просто приходилось несколько раз повторять одно и то же. Язык у вас сложный. Дикция непривычная. Но было довольно весело.

— Наблюдая за вами много лет, не перестаю удивляться, что практически перед любым забегом с вашего лица не сходит улыбка. Это стиль жизни?

— Это отношение к итогам своей работы. Для меня соревнования — это праздник души. Конечно, бывают моменты, которые могут беспокоить меня, но я пытаюсь на них не реагировать.

— Неужели в жизни не было случая, когда вы чувствовали себя не в своей тарелке?

— Такое случилось только раз — перед финалом юниорского чемпионата мира. Мне было всего 15 лет, а соперникам на три-четыре года больше. Болельщики надеялись, что я выиграю медаль, это сильно нервировало. Я даже надел шиповки не на ту ногу. Но именно тот момент и победа с мировым рекордом изменили мою жизнь. Я решил, что волноваться больше не стоит. И не волнуюсь.

— Есть ли в вашей жизни страх перед чем-то?

— Боюсь только глубины и никогда не плаваю там, где не могу достать ногами до дна.

— А какой день в вашей карьере считаете самым памятным?

— 21 августа 2008 года. Когда 100 тысяч зрителей на олимпийском стадионе Пекина пели Harry Birthday to you, поздравляя меня с днем рождения. До сих пор мурашки по коже бегают...

Николай ЗУЕВ |
Фото автора